

Баллада о Владимире Высоцком

У судьбы привередливой тоже законы.
 В детстве путь твой лежал на далекий
 Урал.
 В пене с кровью, в поту мчались
 кони-вагоны
 В край, где Пушкин крестьянскую
 был воспевал.
 Первый бард на Руси, на святой и
 великой,
 Больше тысячи верст с ямщиком
 проскакал.
 Смесь племен увидал, степняков
 полудиких
 И казацкую вольницу — славный Урал.
 Всплески бита и зарниц, Пугачева
 столицу
 В Бердах бард наяву своим сердцем
 согрел.
 И одна за другой замелькали страницы —
 Оренбургский наш край полюбить
 успел...
 Ну, а ты увидал вороных в Воронцовке
 И потом песнь о них на Таганке запел,
 А теперь ту балладу подхватят потомки,
 Допоют то, что сам ты допеть
 не успел...
 Привередливы кони, привередливы
 кони!
 Их нельзя до конца в пропасть черную
 гнать.
 Жил Владимир Высоцкий, жил, как шел
 от погони,
 Вороных тех коней не догнать, не
 поймать!
 Где ты песни души в крае нашем
 услышал,
 В Оренбургских степях, где поет лишь
 метель!

Может, дождь настучал эти песни по
 крыше!
 Иль хрустальные песни напела капель!..
 И от песен твоих небо шире и выше,
 И проселки в полях убегают в века,
 С хрипотцою баллад ты в народные
 вышел,
 В них — народная боль, и любовь, и
 тоска.
 Где б ни жили мы — все мы родом из
 детства,
 Наше детство с тобой опалила война.
 И от яростных лет никуда нам не
 деться —
 Как тавро выжигала, клеймила она.
 Пусть тебя суперменом считают,
 кумиром,
 Вокруг песен твоих суeta из суeta...
 Отпустите вы душу спокойно и с
 миром —
 Свое время воспел бард, актер и поэт.
 Если б кони твои чуть помедленней
 были
 (Не стегал вороных и не гнал во всю
 мочь).
 Не промчался б в житейской
 отравленной пыли.
 И с гитарой своей ты не канул бы
 в ночь.
 Мир велик, мир и мал, удивительно
 тесен!
 Звездный час твоих песен теперь лишь
 настал.
 Ах, побольше бы их, тех баллад,
 звонких песен!
 Что уходит — приходит, становится
 жалым.

11. Р.О.С. пров. 1992. - С. 3.

В. ФИЛАТОВ